

ONDINE

*...Je croyais entendre
Une vague harmonie enchanter mon
sommeil,
Et près de moi s'épandre un murmure
pareil
Aux chants entrecoupés d'une voix triste
et tendre*

Ch. Brugnot. «Les deux Génies»

«Ecoute!—Ecoute!—C'est moi, c'est Ondine qui frôle de ces gouttes d'eau les losanges sonores de ta fenêtre illuminée par les mornes rayons de la lune; et voici, en robe de moire, la dame châtelaine qui contemple à son balcon la belle nuit étoilée et le beau lac endormi.

«Chaque flot est un ondin qui nage dans le courant, chaque courant est un sentier qui serpente vers mon palais, et mon palais est bâti fluide, au fond du lac, dans le triangle du feu, de la terre et de l'air.

Ecoute!—Ecoute!— Mon père bat l'eau coassante d'une branche d'aulne verte, et mes sœurs caressent de leurs bras d'écume les fraîches îles d'herbes, de nénuphars et de glaïeuls, ou se moquent du saule caduc et barbu qui pêche à ligne».

* * *

Sa chanson murmurée, elle me supplia de recevoir son anneau à mon doigt, pour être l'époux d'une Ondine, et de visiter avec elle son palais, pour être le roi des lacs.

Et comme je lui répondais que j'amaï une mortelle, boudeuse et dépitée, elle pleura quelques larmes, poussa un éclat de rire, et s'évanouit en giboulées qui ruisselèrent blanches le long de mes vitraux bleus.

Aloysius Bertrand

1.

УНДИНА

*Казалось, я слышал—
Неясная мелодия усыпляла меня,
Я погружался в шепот,
И сквозь пение прорывался нежный
голос.*

Ш. Брюно. «Добрый и злой гений»

«Слышишь? Слышишь? Это я, Ундина, роняю капли воды на звенящие ромбы твоего окна, озаренного унылыми лучами лунного света, со своего балкона владелица замка в муаровом платье любителю прекрасной звездной ночью и чудесным уснувшим озером.

Каждая струйка течения—водяной, плывущий в потоке, каждый поток—извилистая тропинка, ведущая к моему дворцу, а мой невесомый дворец возведен на дне озера, между огнем, землей и воздухом.

Слышишь? Слышишь, как шумит вода? Это мой отец взбивает ее зеленой ольховой веткой, а мои сестры обнимают пенистыми руками нежные островки травы, водяных лилий и гладиолусов или насмеваются над дряхлой бородатой вербой и не дают ей удить рыбу».

* * *

И, кончив свою тихую песню, Ундина молила меня принять с ее пальца кольцо, войти в ее дворец и стать властелином озер.

Но я ей ответил, что люблю земную девушку. Ундина нахмурилась, раздосадованная, пролила несколько слезинок, но тут же расхохоталась и превратилась в струи весеннего дождика, белыми потоками стекавшего по синим стеклам моего окна.

Перевод Ирины Эрбург

LE GIBET

2.

ВИСЕЛИЦА

Que vois-je remuer autour de ce Gibet?

Faust

Ah! ce que j'entends, serait-ce la bise nocturne qui glapit, ou le pendu qui pousse un soupir sur la fourche patibulaire?

Serait-ce quelque grillon qui chante tapi dans la mousse et le lierre stérile dont par pitié se chausse le bois?

Serait-ce quelque mouche en chasse sonnante du cor autour de ces oreilles sourdes à la fanfare des hallali?

Serait-ce quelque escarbot qui cueille en son vol inégal un cheveu sanglant à son crâne chauve?

Ou bien serait-ce quelque araignée qui brode une demiaune de mousseline pour cravate à ce col étranglé?

C'est la cloche qui tinte aux murs d'une ville, sous l'horizon, et la carcasse d'un pendu que rougit le soleil couchant.

Aloysius Bertrand

Что там шевелится у виселицы?

Фауст

Что это? То ли ветер воет среди ночи, то ли на виселице стонет повешенный?

То ли кузнечик стрекочет, притаившись во мху, в бесплодном плюще, которым из жалости обулся лес?

То ли муха, вылетев за добычей, трубит в охотничий рог, кружась у самых ушей висельника, навсегда глухих к улюлюканью?

То ли жук-могильщик в своем неуклюжем полете срывает последний волос с окровавленной головы повешенного?

То ли паук тклет пол-локтя муслина на галстук для висельника?

Это колокол звонит у городских стен, и багряный закат заливает кровью горизонт и остов удавленника.

Перевод Ирины Эрбурге

SCARBO*

3.

СКАРБО*

Il regarda sous le lit, dans la cheminée, dans le bahut;—personne. Il ne put comprendre par où il s'était introduit, par où il s'était évadé.

Goffmann. «Contes nocturnes»

Oh! que de fois je l'ai entendu et vu, Scarbo, lorsqu'à minuit la lune brille dans le ciel comme un écu d'argent sur une bannière d'azur semée d'abeilles d'or!

Que de fois j'ai entendu bourdonner son rire dans l'ombre de mon alcôve, et grincer son ongle sur la soie des courtines de mon lit!

Que de fois je l'ai vu descendre du plancher, pirouetter sur un pied et rouler par la chambre comme le fuseau tombé de la quenouille d'une sorcière!

Le croyais-je alors évanoui? Le nain grandissait entre la lune et moi comme le clocher d'une cathédrale gothique, un grelot d'or en branle à son bonnet pointu!

Mais bientôt son corps bleuisait, diaphane comme la cire d'une bougie, son visage blémissait comme la cire d'un lumignon,—et soudain il s'éteignait.

Aloysius Bertrand

Он проверил под кроватью, в камине, в сундуке—никого. Он не мог понять, откуда тот появился и каким путем исчез.

Гофман. «Ночные сказки»

О, сколько раз, призрак, я слышал тебя и видел в полночь, когда луна сверкает в небе, словно серебряное эю на лазурном стяге, усеянном золотыми пчелами!

Сколько раз, лежа в темноте алькова, я слышал, как ты пролетал с жужжащим смехом и ногтем задевал шелк полога!

Сколько раз я видел тебя— ты спускался с потолка и, кружась на одной ноге, носился по комнате, словно веретено, соскочившее с прялки колдуньи!

Поверил ли я тогда, что ты исчез? Карлик вырастал между луной и мной, возвышаясь, как колокольня готического собора, со звенящим золотым бубенцом на шутовском колпаке.

Твое тело светилось, как воск зажженной свечи. Но вот лицо мертвеет, как воск догорающей свечи,— и внезапно ты погасаешь.

Перевод Ирины Эрбург

*Скарбо — французское название домового.

* Scarbo is a French name for a goblin.